

Контуры военной картины современного мира и место в ней России

ВАСИЛИЙ

БЕЛОЗЁРОВ,

заведующий кафедрой политологии Московского государственного лингвистического университета, член научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации, доктор политических наук, профессор

Современность вновь и вновь демонстрирует, что для решения политических задач к военной силе обращаются как к испытанному средству. При этом военная действительность становится всё более сложной. Война же, по Клаузевицу, вновь и вновь оказывается хамелеоном и уже в который раз предстаёт в неожиданном виде.

Получается, что и существующий научный инструментарий для познания военной действительности не удовлетворяет в полной мере интересам правильного и объективного понимания происходящего, прогнозирования его развития. Сложившееся положение имеет множество причин. Одна из них, думается, заключается в ограниченности теоретических подходов, весьма качественно объясняющих отдельные фрагменты происходящего. Восприятие же военной действительности требует высокого уровня обобщения, охвата всего феномена без остатка. В этой связи правомерно – в дискуссионном плане – поставить проблему формирования целостной военной картины мира.

О ПРАВОМЕРНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ВОЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА

Прежде всего, уместно задуматься над тем, правомерно ли вообще ставить вопрос о наличии особой военной картины мира. Как известно, понятие картины мира принято относить к предмету ведения философии. И такой подход представляется на первый взгляд обоснованным, поскольку речь идёт о мировоззренческих знаниях об окружающей действительности, об особенностях её восприятия человеком с учётом обладания им познавательными и творческими возможностями в различные периоды человеческой истории, в условиях различных культур. Поэтому выделяют чувственно-пространственную, духовно-культурную, метафизи-

ческую картины мира. Одновременно, признавая право различных систем научного знания на особое понимание мира, говорят о физической, биологической, философской картинах мира. Разработано, признано и введено в оборот понятие «географическая картина мира».

Обратимся к позиции немецкого философа К. Ясперса, с именем которого связывают введение в оборот понятия «картина мира» и определение его содержания. Он полагал необходимым «стремиться и к сознанию единой обобщающей картины мира в её целостности: тогда выявляется наличие различных культурных сфер и их развитие; они рассматриваются отдельно и во взаимодействии; постигается их общность в постановке смысловых проблем и возможность их взаимопонимания; и наконец, разрабатывается некое смысловое единство, в котором всё это многообразие обретает своё место».

Было бы нелогичным игнорировать и то, что сама военная действительность, военная сила, как это ни банально звучит, являются объективно существующим испокон веков, с момента возникновения человеческой цивилизации, феноменом. Хорошо известно, что и политическая организация общества генетически связана с военным насилием. Без осмысления военной действительности, развивающейся в неразрывной и сложной взаимосвязи с социально-политическими процессами, восприятие окружающего мира не может быть полным и целостным.

Помимо теоретических, имеются, безусловно, и прикладные аспекты проблемы. Они задают содержание и понимание военного строительства, определяют военно-доктринальные установки, подготовку войск, военное искусство. Так, по результатам анализа военной действительности начальник Генерального штаба ВС РФ

генерал армии В.В. Герасимов пришёл к выводу о том, что «в настоящее время происходит стирание грани между стратегией, оперативным искусством и тактикой».

СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

В формировании военной картины мира имеется обширный теоретический задел.

Можно констатировать, что облик будущих войн и конфликтов, их подготовка и предотвращение волнуют человечество с момента появления государств. Давно сложилась практика подготовки трудов футурологического, прогнозного характера, связанных с анализом и оценкой военного развития мира, будущих войн. Такие исследования регулярно получают мощные импульсы для развития. В середине 90-х гг. прошлого века в нашей стране были предприняты попытки оформления относительно самостоятельного направления военной науки и военной футурологии с максимальным теоретическим обоснованием динамической военной картины мира посредством осмысления её во времени и в пространстве.

Кроме того, внимание многих военных теоретиков и практиков вполне обоснованно фокусируется и на изучении последствий появления и развития тех или иных средств и способов войны, ведения боевых действий, актуальных для определённого исторического периода. Выход подобных трудов обусловлен появлением новых средств и способов вооружённой борьбы, которые могут, как видится авторам, существенно изменить представления о её содержании.

Коренные изменения в характере и содержании современной вооружённой борьбы специалисты совершенно обоснованно связывают с резким ростом динамики боевых действий, непрерывным совершенствованием средств их ведения, созданием принципиально новых систем вооружений. Поэтому перманентно ожидается неизбежное изменение форм и способов ведения войн. Происходящие изменения обусловлены развитием науки и техники в сферах, связанных с нанотехнологиями, гиперзвуковыми скоростями, синтезом высокоэнергетических веществ, созданием новых конструкционных и защитных материалов, геной инженерией, информационными технологиями. В настоящее

время чётко обозначилась тенденция появления всё большего числа средств ведения вооружённой борьбы, количество которых растёт в геометрической прогрессии. Заслуживает внимания то, что теоретические конструкции стали создаваться и в результате осмысления активного использования в современных боевых действиях беспилотных летательных аппаратов.

Обращает на себя внимание и усиление регионального акцента военных исследований. В России с недавнего времени активизировались разработки, в фокусе которых оказывается анализ сложных военных процессов, происходящих в различных регионах мира. Правда, в современных научных трудах некоторые важные регионы мира остаются недостаточно охваченными. Между тем военные процессы развиваются весьма интенсивно. Например, очевидно, что нуждаются в актуализации исследования, направленные на понимание того, что происходит в настоящее время в Латинской Америке. Пока же в научных оценках происходящего в указанном регионе приходится довольствоваться трудами, подготовленными отечественными исследователями ранее, когда ситуация здесь была совсем иной. Переход геополитической конкуренции в Арктике в стадию обострения также сопровождается существенным усилением военной активности в регионе, что требует постоянного мониторинга и тщательного научного осмысления с последующим вписыванием ситуации в общую картину. Требуют постоянного внимания и другие регионы.

Сложная палитра происходящего существенно затрудняет систематизацию военной картины мира, что отражается уже на стадии формирования подходов к пониманию типологии вооружённых конфликтов.

ШТРИХИ СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА

Пока нет оснований надеяться на то, что войны и военная активность исчезнут из жизни социумов. Более того, практически невозможно описать во всех деталях, что и как будет происходить. Тем не менее необходимость выработки научной и завершённой военной картины мира при всей сложности проблемы сохраняется и становится всё более насущной. Формируется

и соответствующий исследовательский инструментарий. Так, по мнению известного современного немецкого исследователя А. Херберг-Роте, абсолютно все войны, происходившие прежде и происходящие в настоящее время, определяются наличием трёх тенденций и отличаются формой применяемого насилия, видом ведущейся борьбы и характеристиками сообщества, которое ведёт войну или «во имя» которого таковая ведётся. Как представляется, эвристичность такого подхода проявляется в возможности уложить в систему указанных координат не только сами войны и вооружённые конфликты, но и все военные приготовления.

Изложенное выше позволяет и сформулировать вопросы, получив ответы на которые можно очертить в первом приближении контуры военной картины современного мира.

1. Какие субъекты ведут или намерены вести противоборство и применять в его рамках военную силу?

2. По поводу чего ведётся и будет вестись борьба, что является объектом и предметом столкновения?

3. Какие средства и способы действий используются и могут быть использованы в войнах и конфликтах?

4. В каких регионах могут возникать военные конфликты и нарастать военная активность?

Оценивая состояние и перспективы того, между какими субъектами разворачивается военное противоборство, можно дать достаточно ясный ответ, который, очевидно, вытекает из оценки существующей международной обстановки. Продвижение к сегодняшнему состоянию шло по нарастающей в течение ряда лет. В результате вследствие конфликта разных – фактически антагонистических – систем ценностей в современном мире возникли два основных противостоящих лагеря. Образно их можно охарактеризовать как «традиция» и «постмодерн». Такой цивилизационный «водораздел» фактически обосновал ранее С. Хантингтон, разрабатывая концепцию «Запад и остальные» (the West and the rest). Первый лагерь в виде коллективного Запада формируется вокруг США и пока что на основе англосаксонской системы ценностей. Итогом реализации этого проекта предполагается

окончательное утверждение глобальной гегемонии США.

Представление о втором лагере и о лежащей в его основе системе ценностей можно составить, ознакомившись, например, с программным заявлением В.В. Путина и Си Цзиньпина, сделанным в феврале 2022 года. Лидеры двух держав декларировали: «Россия и Китай как мировые державы и постоянные члены Совета Безопасности ООН намерены строго придерживаться моральных принципов и ответственности, решительно отстаивать международную систему, в которой ООН принадлежит центральная координирующая роль в международных делах, отстаивать миропорядок, основанный на международном праве, включая цели и принципы Устава ООН, продвигать многополярность и содействовать демократизации международных отношений, сообща выстраивать ещё более процветающий, стабильный и справедливый мир, вместе создавать международные отношения нового типа». Судя же по тому, что инициированная Западом после начала военной операции на Украине изоляция России провалилась, позиция двух великих держав встретила понимание и поддержку в мировом сообществе. То есть фактически Россия и Китай провозгласили основы новой модели мироустройства, которая не допускает установления глобальной гегемонии какого-либо субъекта, а именно США. Военная активность, предпринимаемая сторонниками данной модели мироустройства, предполагает действия, прежде всего государственных вооружённых сил, направленные на противодействие гегемонии США и их союзников.

Что же касается других участников мирового политического процесса, то они оказываются в ситуации выбора, многие из них колеблются, испытывают давление внутренних и внешних факторов. Тем не менее постепенно появляются признаки их группирования вокруг указанных сообществ государств и систем ценностей. Разумеется, это не может произойти повсеместно и одновременно.

На основе двух противоположных систем ценностей – англосаксонской и традиционной – формируются столь же разные стратегические культуры. Их учёт – в соотношении с анализом практики, в которой постоянно обнаруживаются

их особенности, – позволяет понять, по поводу чего ведётся и будет вестись борьба, что является её объектом и предметом, формируется и представление о предпочтительных средствах и способах действий, о том, в каких регионах и во имя чего разворачивается военная активность.

Стратегическая культура коллективного – именно англосаксонского – Запада, отражающая его стремление к глобальной гегемонии, призвана обеспечить сохранение его благополучия, достигаемого за счёт других, за счёт пользования их ресурсами. По своей совокупности и содержанию англосаксонская стратегическая культура, помимо прямого военного насилия, предполагает согласованное использование ресурсов и средств других стран в своих интересах, подрывные действия и манипулирование общественным мнением, смену политических режимов, устранение политических лидеров, инициирование и поддержку протестных движений, применение санкций, действия частных военных компаний. На подобных конкретных примерах из практики нетрудно убедиться в правоте утверждения Гегеля о том, что «оружие есть не что иное, как сущность самих борющихся».

Для дезавуирования в глазах мировой общественности подобной активности предпринимаются значительные усилия и тратятся огромные ресурсы. Вместе с тем такую деятельность трудно скрыть, о чём откровенно пишут и трезвомыслящие западные исследователи. В качестве примера можно сослаться на позицию известного исследователя Д. Гансера, представляющего нейтральную Швейцарию и посвятившего ряд работ деятельности и операциям НАТО, которые он прямо называет нелегальными. По результатам проведённого анализа Гансер делает категоричный, подталкивающий к практическим действиям вывод: «Пришло время, чтобы указать на выход и НАТО, и империи США».

РОССИЯ В ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ВОЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА

Адекватное восприятие постсоветской Россией динамичной военной картины мира и видение себя в ней состоялись не сразу. Оно стало более трезвым и близким к реальности в результате осмысления причин и последствий «арабской весны», приведшей к необ-

ходимости проведения военной операции в Сирии и политическому кризису на Украине в 2013–2014 гг. Состоявшиеся изменения нашли отражение в установках Военной доктрины Российской Федерации 2014 года, которая существенно отличается от документа 2010 года. Об исчезновении романтизма и иллюзий в оценках стратегии Запада свидетельствует и содержание Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Президентом 2 июля 2021 г.

Вполне чёткие сигналы потенциальному противнику содержатся и во впервые обнародованных 2 июня 2020 г. «Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». Согласно документу, «ядерное сдерживание направлено на обеспечение понимания потенциальным противником неотвратимости возмездия в случае агрессии против Российской Федерации и (или) её союзников». Провозглашены и условия, определяющие возможность применения Россией ядерного оружия.

Оценивая складывающееся в экспертном сообществе современной России понимание военной картины мира, нельзя всё же не учитывать, что путь к реализму оказался длительным и сложным. Он сопровождался утратами, горечью и разочарованием, добровольным отказом от завоеваний и достижений, давших напряжёнными усилиями предшествующих поколений. «Верный взгляд военный» (по А.В. Суворову) в условиях временами дезориентирующей и угнетающей обстановки удалось сохранить не всем. Среди тех, кому это удалось, – руководители и ветераны российской военной разведки. Они признают, что всегда «знали, откуда исходит главная опасность нашей стране, кто именно, надев личину (и воспринимаясь нашими псевдолибералами как дружественный партнёр), продолжает оставаться нашим непреходящим противником» (Ладыгин Ф.И., Афанасьев С.В. Военно-доктринальный базис внешней политики США. – Москва: Кучково поле, 2017. – С. 12.).

Моментом истины в формировании военной картины мира стала Украина. За постсоветский период страна превратилась в этнократическое, националистическое и русофобское государство в силу причин, основными из которых являются:

- ♦ отсутствие у Украины изначально собственной идентичности и опыта самостоятельного политического управления;
- ♦ непоследовательность политики России и изначальное отсутствие у неё стратегии в отношении постсоветского пространства, в том числе и Украины, то есть отсутствие своего артикулированного геополитического проекта;
- ♦ реализация западного (англосаксонского) проекта, предполагающего использование Украины в своих интересах, а вовсе не для её развития, для чего необходимо поощрять её как «антиРоссию». В рамках этого проекта НАТО последовательно создавало на Украине антироссийский плацдарм, осуществляя и оперативное оборудование её территории.

В конечном итоге идентичность и политический курс Украины стали строиться исключительно на противостоянии с Россией. Европа (прежде всего Франция и Германия) оказалась неспособна заставить украинское руководство выполнить Минские договорённости.

В итоге Россию фактически «пригласили на войну». На обострение ситуации на Донбассе и усиление агрессивных военных приготовлений

Россия, исчерпав другие возможности, была вынуждена отреагировать применением военной силы.

Анализ различных аспектов, связанных со специальной военной операцией, проводимой в настоящее время на Украине, приводит к ряду соображений.

России вновь приходится сосредоточиваться на военном обеспечении безопасности западных рубежей в условиях отсутствия естественных географических границ с коллективным Западом, откуда, как это не раз бывало в истории, и идёт давление и агрессия. На «пространстве традиции» Россия в силу своего географического положения оказалась форпостом, находящимся непосредственно на рубеже с «пространством постмодерна». Наша страна столкнулась с попыткой создания в непосредственной близости от своей столицы нового «железного занавеса», враждебного и вооружённого стратегического предполья. Фактически возникшая ситуация является историческим прецедентом, которого не было несколько веков.

Причём в действительности Россия противодействует коллективному Западу, который является участником конфликта, и оказалась, как это уже случалось в истории, единствен-

ной силой, способной противостоять нацизму и национализму, направленному именно против неё. «Честь» борьбы и жертв предоставлена России.

Субъекты международных отношений в этих условиях используют сложившуюся ситуацию в своих интересах, в том числе, разумеется, и для ослабления России. Достаточно сказать, что Европейский союз в конце марта 2022 года впервые в своей истории оперативно принял и опубликовал стратегию безопасности и обороны «Стратегический компас».

Ситуация с Украиной актуализировала в мировой повестке дня вопросы стратегической стабильности и ядерного сдерживания. По оценкам Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), риск применения ядерного оружия в мире достиг самого высокого уровня со времён холодной войны.

Имеет место эскалация напряжённости и в регионах планеты, находящихся на значительном удалении от Восточной Европы. Так, обостряется ситуация вокруг Тайваня, причём Китай не исключает и военно-силовой сценарий.

Боевые действия на Донбассе показывают преждевременность оценок о наступлении эры бесконтактных войн. В ходе военной операции Россией задействованы не только Вооружённые силы (сухопутные войска, ВМФ

и ВКС), но и другие воинские и полицейские формирования.

ВЫВОДЫ

Военная картина мира предполагает наличие объективных научно обоснованных представлений о военном прошлом, настоящем и будущем планеты. Формирование таких представлений – сложная синтетическая теоретическая проблема, решение которой требует приложения усилий не только военной науки, но и других отраслей научного знания.

Системное понимание военной картины всего мира с необходимостью предполагает видение Россией себя в этой картине. Наша страна, по всей видимости, и к этому её подталкивает осмысление исторического и современного опыта применения военной силы, «должна сохранять себя как военно-политическая империя особого рода» («Политические стратегии российского государства как философская проблема», коллективная монография, В.Н. Шевченко и др.; отв. ред. В.Н. Шевченко; Российская академия наук, Ин-т философии. – Москва: ИФ РАН, 2011. – С. 46). Интеллектуальные усилия, направленные на разработку военной картины мира, призваны обеспечить целенаправленное, устойчивое и последовательное военное развитие России, её надёжную оборону. ◆

Александр Дейнека.
Оборона Севастополя.
1942 г.